

Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение Тюменской области
«Тюменский колледж производственных и социальных технологий»

РУМЦ | БПОО

Ресурсный
учебно-
методический
центр

Бюджетное
профессиональное
образовательное
учреждение

Билингвальный подход в обучении лиц с нарушениями слуха: использование жестового языка и словесной речи

Автор: Ваганова Жанна Валентиновна, заведующий центром развития инклюзивного образования ГАПОУ ТО «ТКПСТ», кандидат педагогических наук

Аннотация: данные методические рекомендации раскрывают смысл понятия «билингвизм» и описывают особенности билингвального подхода в работе с глухими и слабослышащими обучающимися

Ваганова Ж.В., 2026 г.
БПОО, РУМЦ

Государственное автономное профессиональное
образовательное учреждение Тюменской области
«Тюменский колледж производственных и
социальных технологий»

РУМЦ | БПОО
Ресурсный учебно-методический центр
Базовая Профессиональная Образовательная Организация

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Билингвальный подход в обучении лиц с нарушениями слуха	6
Основные положения билингвального подхода	9
Различия между русским языком, РЖЯ и дактилологией	11
Роль жестового и словесного языков	13
Особенности организации учебного процесса с обучающимися с нарушениями слуха	14
Этика общения педагога с обучающимися с нарушениями слуха.	17
Стратегии межличностного взаимодействия	
Список рекомендуемой литературы	20

ВВЕДЕНИЕ

Существуют различные формы нарушения слуха: у слабослышащих людей – частичная слуховая недостаточность (тугоухость); у глухих – глубокая, при которой слышат очень мало или не слышат вообще. Люди с потерей слуха могут использовать жестовый язык, чтение по губам и иные невербальные каналы коммуникации, выбирая удобный для себя способ. Студенты с нарушением слуха часто используют вспомогательные технологии – слуховые аппараты, кохлеарные импланты и т.п.

Из-за нарушений слуха на первый план выдвигается зрительное восприятие. Постоянное напряжение внимания приводит к тому, что на занятиях зрительный канал студентов работает с перегрузкой. Это ведет к снижению скорости восприятия информации, потере устойчивости внимания, повышенной утомляемости и ошибкам. Могут возникать трудности с анализом при освоении нового материала, с сопоставлением нового и ранее изученного. Студенты с нарушением слуха сталкиваются с ограничениями в сфере речевой коммуникации (недопонимание чужой речи; замедленное или невнятное произнесение слов), в сфере мышления (затрудненное образование системы понятий и терминов).

К трудностям в процессе обучения относятся групповые формы работы. В шумной аудитории таким студентам сложнее понимать происходящее. Звуки говорящих людей сливаются и образуют фон, мешающий восприятию. Студент не успевает переключать внимание с одного говорящего на другого. Большие аудитории негативно сказываются на восприятии слуховой информации; эхо вносит зашумление и студенту приходится напрягаться, если он сидит далеко. Студенты с нарушениями слуха недостаточно улавливают эмоциональные оттенки, тонкости коммуникации, интонации.

Ограничения в восприятии устной речи затрудняют понимание учебного материала, участие в диалоговом взаимодействии и формирование коммуникативных навыков. В этой связи ассистивные технологии направлены на обеспечение доступности звуковой информации и её адаптацию. В рамках образовательного процесса применяются индивидуальные технические средства (слуховые аппараты, кохлеарные импланты), и коллективные решения, например FM-системы, позволяющие передавать речь педагога напрямую на устройство обучающегося, минимизируя влияние внешнего шума.

Существенное значение имеют и визуально-ориентированные технологии: использование интерактивных досок, субтитров, презентационных материалов, дублирующих устную информацию в текстовой форме.

Применение технологий не ограничивается только техническим обеспечением. Эффективность достигается при условии методически грамотного включения данных средств в структуру обучения: чёткой артикуляции речи педагога, визуальной поддержки объяснения, организации обратной связи.

Студенту важно не скрывать имеющегося нарушения и не стесняться пользоваться слуховым аппаратом. Создание комфортной, безопасной обстановки необходимо, так как напряжение, слуховая депривация осложняют коммуникацию. Успехи слабослышащего во многом зависят от сформированности положительной самооценки.

Билингвальный подход — целостная педагогическая стратегия, которая учитывает особенности восприятия информации глухими детьми, способствует их когнитивному и социальному развитию и помогает сформировать полноценную языковую личность. Его реализация требует серьёзной подготовки педагогов и создания соответствующей образовательной среды.

Билингвизм [от лат. bi – «двойной» и lingua – «язык»] – употребление двух языков на территории одного государства или одним человеком. Лица с нарушением слуха в ряде случаев используют словесный и жестовый языки, в этом проявляется их двуязычие – феномен словесно-жестового билингвизма. Распространению билингвистического обучения как образовательной системы глухих способствовали данные исследований жестового языка, свидетельствующие о его лингвистической полноценности и борьба национальных ассоциаций глухих за свои гражданские права.

Важными факторами организации среды словесно-жестового двуязычия являются: свободное владение педагогами обоими контактирующими языками и участие в образовательном процессе глухих педагогов – носителей жестового языка, как «социальных моделей», примеров взаимоотношений глухих и слышащих людей в современном цивилизованном мире.

Билингвистический метод обучения лиц с нарушениями слуха **можно использовать при** формировании новых понятий; объяснении лексического значения слов; сообщении новой информации; проведении экскурсий и бесед; разборе конфликтов; проведении коллективных мероприятий; общении с глухими родителями и т.д.

Показателем эффективности применения данного метода является экономия времени на занятиях, которое можно использовать для закрепления учебного материала, работы над грамматическим строем языка и др. Кроме того, студенты лучше запоминают вербальный материал, когда слово подкреплено жестом. Расширяется словарный запас, опираясь на который обучающиеся лучше воспринимают речевой материал.

Это, в свою очередь, позволяет улучшить качество речи обучающихся: темп, ритмико-интонационную структуру и разборчивость устной речи учащегося.

У студентов возрастает интерес к учению, т.к. они лучше понимают, о чем идет речь на занятиях, чаще находятся в ситуации успеха, чувствуют себя увереннее. Включение жестового языка в образовательный процесс способствует преодолению коммуникативных барьеров, установлению искренних, доверительных отношений между преподавателем и обучающимся. Помимо этого, формируется совсем иное сознание - не инвалидов, а уверенных в себе людей, знающих свои права и обязанности, полноценных членов общества.

Билингвальный подход в обучении лиц с нарушениями слуха

Билингвистический подход в обучении глухих — это модель, при которой в образовательном процессе равноправно используются два языковых средства: **русский жестовый язык (РЖЯ)** и **русский словесный язык** (устная и письменная речь). Цель такого подхода — воспитание личности, которая не испытывает чувства неполноценности из-за слухового дефекта и может эффективно взаимодействовать в разных коммуникативных средах.

Русский язык жестов — самостоятельный, естественно возникший жестовый язык, состоящий из комбинации жестов, каждый из которых производится руками в сочетании с мимикой, формой или движением рта и губ, а также в сочетании с положением корпуса тела. Этот язык в основном используются глухими или слабослышащими людьми с целью коммуникации. В настоящее время в России русский жестовый язык (РЖЯ) на законодательном уровне признан полноценным языком глухих.

Ключевая идея подхода — признать жестовый язык полноценной языковой системой со своей лексикой, грамматикой и синтаксисом, а не «примитивной» формой общения. Это позволяет учитывать естественную коммуникативную потребность глухих обучающихся и создавать доверительную атмосферу на занятиях.

Л.С. Выготский писал: «Борьба устной речи с мимикой, несмотря на все добрые намерения педагогов, как правило, всегда оканчивается победой мимики, не потому, что именно мимика с психологической стороны является истинной речью глухонемого, не потому, что она легче, как говорят многие педагоги, а потому, что она есть подлинная речь во всем богатстве ее функционального значения.

А искусственно прививаемое устное произношение слов лишено жизненного богатства и является только мертвым слепком с живой речи. Мы должны использовать все возможности речевой деятельности глухонемого ребенка, не относясь свысока, пренебрежительно к мимике и не третируя ее как врага, понимая, что различные формы речи могут служить не только конкурентами друг для друга и взаимно тормозить развитие одна другой, но и ступенями, по которым глухонемой ребенок восходит к овладению речью».

Выдающийся сурдо- и сурдотифлопедагог И.А. Соколянский отмечал: «Игнорирование жестовой речи глухого ребенка в дошкольный и школьный период - это тягчайшее преступление...».

Жестовый язык является национальным, количество жестовых языков не зависит от количества словесных языков в стране или регионе. В издании «Энциклопедии языков» 2005 года упоминается не менее 121 национального жестового языка, однако современные лингвисты считают, что их значительно больше. На всей территории России глухие используют русский жестовый язык (в свое время рассматривался вариант названия «российский жестовый язык»), в Великобритании — британский жестовый язык и т.д. Различие жестовых языков в Великобритании и США весьма характерно и доказывает независимость жестовых языков от словесных: словесные языки в этих странах одинаковы, а жестовые — различны.

Жестовая речь оказывает огромное влияние на интеллектуальное развитие глухих. К 7 годам большинство детей уже практически владеют ЖЯ, как лингвистической системой, в то время как развитие их словесной речи значительно отстает. Поэтому нецелесообразно игнорировать жестовую речь как средство обучения.

Галина Зайцева, исследователь жестового языка, культуры и истории глухих, автор книги «Жестовая речь. Дактилология» и других публикаций, связанных с исследованием жестового языка и определением его значения в жизни глухих, утверждала, что жестовый язык по статусу приравнивается к любому другому языку. Она отстаивала идею билингвистического обучения глухих (где языком обучения, наряду с русским словесным, выступает русский жестовый).

Первую попытку применить дактиль и жесты в обучении глухих предпринял испанский священник Хуан Пабло Бонет в начале XVII века. В книге «О природе звуков и искусстве научить глухонемого говорить», рассказывающей об опыте индивидуального обучения глухих, он предложил использовать в обучении глухих устную, письменную, дактильную и жестовую системы общения. Во Франции в 1760 году аббат Шарль-Мишель де л'Эпе одним из первых в истории сурдопедагогики начал систематически учить глухих детей.

Первые исследования русского жестового языка принадлежат В. И. Флери, директору Петербургского училища для глухих. Одна из главных работ Флери — труд «Глухонемые» (1835), в котором проанализировано общение глухих.

Значительную роль Флери отводит роли жестового языка в обучении и воспитании глухих. Автор помещает в книгу первый описательный словарь РЖЯ, включает в свой труд главы, посвященные жестовому переводу. В обучении Флери использовал устную, письменную и дактильную речь, а также средства жестового языка («естественную и природную пантомиму»). Данные Флери характеристики и принципы обучения актуальны и в настоящее время.

В 1860 году глухой художник Иван Арнольд открыл школу для глухих в Москве, где также на первоначальном этапе использовались средства жестового языка. Однако, как и в Европе в конце XIX века, в России жестовый язык считался препятствием к становлению словесной речи.

Важную роль в формировании положительного отношения к жестовому языку сыграл Лев Семенович Выготский, который пришел к выводу, что жестовый язык — сложная лингвистическая система, «подлинная речь во всем богатстве ее функционального значения», не только способ межличностного общения глухих, но и «средство внутреннего мышления самого ребенка».

Выдающиеся советские сурдопедагоги Р. М. Боскис и Н. Г. Морозова развили идеи Выготского, и первыми в России стали изучать жестовый язык экспериментально. В работе «О развитии мимической речи» (1939) Боскис и Морозова сделали вывод, что у жестового языка существует своя грамматика, отличная от грамматики русского языка. Но они также предположили, что глухие не могут владеть двумя языками (то есть стать билингвами) — по мере овладения словесным языком жестовый превращается в калькирующую жестовую речь.

Советский дефектолог Иван Афанасьевич Соколянский, работавший с глухими и слепоглухими, говорил о необходимости использования жестового языка в обучении, особенно подчеркивая его важность на начальном этапе обучения. Одним из первых Соколянский назвал жестовый язык родным языком глухих и заметил, что глухие люди — словно иностранцы среди слышащих.

В начале 1990-х годов Эльс Оксаара, профессор педагогики и лингвистики, опубликовала факты успешного двуязычного воспитания и обучения глухих детей с помощью устной речи и жестового языка. З. Прильвиц в своей работе приводит самые важные доводы этого исследователя:

- развитие соответствующих языковых и коммуникативных навыков;
- спонтанное овладение языком и интуитивное усвоение правил;
- овладение языком как мотивированное языковое действие в социальном контексте;
- взаимосвязь между формированием концепций и использованием языка, основанная на опыте;
- развитие функционального использования языка в таких областях, как регуляция действий, контроль поведения, взаимодействие, передача знаний, постановка вопросов, творческое использование языка и т. д.;

- поведенческое развитие, а также навыки и достижения в эмоциональной, социальной и когнитивной областях, связанные с межличностным и внутриличностным языковым функционированием;
- развитие положительной самооценки и стабильной идентичности глухого.

30 декабря 2012 года русский жестовый язык получил официальный статус: если раньше он признавался лишь языком «межличностного общения», то теперь это «язык общения при наличии нарушений слуха и (или) речи, в том числе в сферах устного использования государственного языка Российской Федерации». Это означает, к примеру, что при обращении глухого и слабослышающего человека в государственные, муниципальные и судебные органы, он сможет получить услуги переводчика. Признание жестового языка должно способствовать улучшению качеству жизни глухих.

Исключение жестовых языков из процесса обучения противоречит признанию национальных жестовых языков первыми или предпочитаемыми языками глухих; игнорируется тот факт, что доступ к первому языку ребенка открывает путь для его дальнейшего успешного когнитивного развития и билингвизма. Стигматизация жестовых языков в обучении глухих исключает из поля зрения непосредственный опыт глухих взрослых, который необходимо учитывать при формировании будущей политики в отношении жестового языка. Центральная роль жестовых языков в обучении глухих людей в XXI веке не должна вызывать никаких вопросов, если мы всерьез говорим о праве глухих в полной мере участвовать в жизни общества.

Основные положения билингвального подхода

Равноправие языков. Словесный и жестовый языки рассматриваются как партнёры в обучении, каждый из которых выполняет свои функции.

Признание **лингвистической полноценности РЖЯ**. Жестовый язык — самостоятельная языковая система со своей лексикой, грамматикой и синтаксисом.

Учёт социокультурного контекста. Подход учитывает интересы и защищает гражданские права людей с нарушением слуха как представителей социокультурного меньшинства.

Цель подхода — воспитание свободной личности, не испытывающей чувства неполноценности из-за слухового дефекта и несовершенства устной речи.

В рамках подхода важно найти оптимальное соотношение использования двух языков на разных этапах занятия. Например, на этапе объяснения нового материала педагог может активно применять жестовую речь для быстрого и доступного изложения сложных понятий.

А на этапе закрепления и проверки знаний акцент смещается на словесный язык — студенты учатся пересказывать, писать, анализировать.

Всемирная федерация глухих (WFD) и Всероссийское общество глухих (ВОГ) подчеркивают необходимость внедрения билингвистических программ, в которых ведущее место отведено использованию жестового языка как средству обучения. Это может способствовать адекватному развитию языковых компетенций обучающихся в полноценной билингвистической среде.

Если для слышащего человека слово является орудием для воплощения мысли, то для глухого выражение мысли происходит посредством жеста, выступающего в качестве эквивалента слова, значения, понятия. Жестовая речь является средством общения, обмена мыслями, информацией и понимания собеседников. Жестовый язык выполняет функции языка: выступает как средство общения и как орудие мышления, воплощения мысли. «Говорить руками – это в известной мере буквально думать руками...». И словесный, и жестовый языки являются основным средством общения людей. И это главное, что их объединяет, поскольку между словом и жестом имеются сходства.

Если в словесной речи главной номинативной, понятийной единицей является слово, то в жестовой речи – жест, поскольку жест является носителем определенного лексического значения (слова, понятия). Как слово имеет свою структуру, так и жест имеет свою определенную структуру.

В жестовом языке есть способы передачи морфологических признаков, которые в процессе перевода применяются переводчиками русского жестового языка, например, способы передачи значений множественного числа, субъектно-объектных отношений, завершенности и незавершенности действий (т.е. совершенный и несовершенный вид глагола), степени сравнения и качества, расположение предметов и явлений в пространстве и др. В жестовой речи также применяются средства выразительности, передающие эмоционально-чувственную сторону речи и имеющие сходства с русским языком (например, логическое выделение слова, применение невербальных средств выразительности и др.). Эта сторона жестового языка широко применяется в художественном творчестве глухих: жестовое пение, чтение стихов, театральное искусство и т.п.

Сходство слова и жеста заключается также в том, что и слово, и жест относятся к знаковой системе. Например, сказанное слово «холодно» дает нам определенный сигнал (знак), и мы на него реагируем соответственно, т.е. надеваем теплую одежду. Многие жестовые знаки, особенно образные и указательные, будут понятны даже людям, совершенно не знающим жестовый язык (например, жесты «до свидания, привет, бежать, плакать, голова, глаза, есть (кушать), спать» и др.).

Различия между русским языком, РЖЯ и дактилологией

Освоение русского языка для глухих и слабослышащих людей представляет собой сложный процесс, сравнимый с изучением иностранного языка. Принципиальное отличие слова от жеста заключается в том, что словесная речь звучит, и мы ее слышим, жест – не звучит, мы его видим.

Поскольку РЖЯ не включает звуковую составляющую, слабослышащие люди могут испытывать трудности с пониманием фонетических закономерностей русского языка, что значительно усложняет процесс овладения правильным написанием слов.

Играют роль и различия в структуре предложений, и трудности с грамматикой. Многие грамматические категории, такие как род, число и падеж, являются понятиями, которые сложно выразить через жесты.

Изучение русского языка как иностранного слабослышащими студентами позволит им более глубоко овладеть родным языком.

РЖЯ – это основное средство межличностной коммуникации большинства глухих и части слабослышащих людей. Исследователь жестового языка американский ученый Уильям Стоуки выделил 3 компонента жеста: место, действие и действующий элемент.

В настоящее время исследователи жестовых языков называют такие **компоненты или «слагаемые» жеста:**

- 1) конфигурация (например, есть конфигурация «1» – думать, трудно, хотеть, быстро, знать);
- 2) место исполнения жеста (например, ладонь: почта, утверждать; подбородок: конфета, красный, кушать);
- 3) направление движения (например, движение к себе: пришли гости к нам, мне сказали, вспомнил);
- 4) характер движения (резко – спокойно, прямолинейно – волнообразно, однократно – повторяется);
- 5) выражение лица или немануальный компонент жеста (удивленное, радостное, нейтральное).

Свои особенности есть в морфологии, в синтаксисе, в лексике жестового языка. Область функционирования – непринужденное, неофициальное межличностное общение. РЖЯ – самостоятельная кинетическая система.

Калькирующая жестовая речь (КЖР) – вторичная знаковая система, отражающая структуру языка слов. КЖР обслуживает межличностную коммуникацию глухих в официальной обстановке (на конференциях, собраниях и т.п.).

Иногда возникает путаница между жестовым языком и дактилологией (пальцевой азбукой).

Дактилология - (др.-греч. δάκτυλος - палец + др.-греч. λόγος - учение) - своеобразная форма речи (общения), воспроизводящая посредством пальцев рук орфографическую форму слова речи, используется в жестовых языках в основном для обозначения имён собственных, специфических терминов, окончаний, суффиксов и пр. Иногда слышащие люди принимают пальцевый алфавит за знаковый язык глухонемых. Однако это разные вещи: в то время как пальцевым алфавитом передают звуки речи (буква за буквой), жестовые знаки представляют целые слова или выражения.

Пальцевые знаки возникли в далеком прошлом. Впервые руки стали использоваться в качестве средства для счета в VII веке. Пальцевый счет – обозначение чисел при помощи пальцев – обладал не только большой наглядностью, но и был вызван практическими потребностями. Пальцевые знаки широко использовались в средние века для понимания счета при изучении арифметики. Система счета на пальцах оказала влияние и на появление ручной (дактильной) азбуки.

Изображения пальцевых букв встречаются уже в латинской Библии X в. Возможно, некоторыми ручными знаками, в том числе и буквами, пользовались уже в древности. Впервые дактильный алфавит опубликован в 1593 г. испанским монахом де Вебра (M. de Vebra). Дактильную речь в обучении глухих начал применять испанец Педро Понсе де Лион (Pedro Ponce de Lion), деятельность которого относится к XVI в.

В 1806 г. в городе Павловске под Петербургом открылось первое в России училище для глухих. Учителя глухих создали на основе французского русский дактильный алфавит. В 1835 г. В. И. Флери опубликовал в приложении к своей книге русскую и французскую ручные азбуки.

Дактильная речь начинает использоваться в процессе обучения глухих с XVI в. Посредством этого вида речи глухие могут объясняться друг с другом и со слышащими.

Русский дактильный алфавит существует давно. Он возник в начале XIX века. В русском алфавите 33 знака. Такое же количество их и в русском дактильном алфавите. Определенное положение пальцев соответствует той или иной букве русского алфавита.

Дактилология используется для передачи имён собственных, специфических терминов или окончаний, тогда как РЖЯ — это полноценная языковая система со своей лексикой и грамматикой. В билингвальном подходе акцент делается именно на РЖЯ как на основном средстве общения, а дактилология выступает вспомогательным инструментом.

Роль жестового и словесного языков

Жестовый язык служит «мостом» для понимания учебного материала, особенно на начальных этапах. Он помогает преодолеть коммуникационный барьер, активизировать жизненный опыт обучающихся и сделать обучение эмоционально насыщенным.

Словесный язык (устный и письменный) целенаправленно развивается как средство выражения мыслей, анализа и систематизации знаний. При этом жестовый язык не подавляет, а, наоборот, поддерживает освоение словесной речи: подкреплённое жестом слово лучше запоминается.

Калькирующая жестовая речь — система, где жесты буквально дублируют слова и порядок их следования в русском высказывании. Она используется, например, при сурдопереводе официальных текстов. Важно, что КЖР невозможна без владения грамматикой словесного языка.

Система жестового общения глухих имеет сложную структуру, включающую две разновидности жестового языка: разговорный жестовый язык (РЖЯ) и калькирующий жестовый язык (КЖЯ). В ситуации обычного, неформального общения глухие индивиды пользуются разговорным жестовым языком (РЖЯ), это полноценная языковая система со своей лексикой, грамматикой и синтаксисом.

Калькирующий жестовый язык используется, в основном, в официальном общении, при сурдопереводе лекций, докладов на конференциях; раньше он использовался на телевидении в программах новостей. Мы говорим о КЖЯ тогда, когда в процессе коммуникации глухие собеседники артикулируют слова обычной речи, сопровождая их жестами. Жест в этой ситуации выступает эквивалентом слова и дублирует его, а порядок слов калькирует грамматику обычного, словесного языка.

Жестовые языки почти полностью независимы от звуковых и они продолжают развиваться: появляются новые жесты, отмирают старые - и чаще всего это мало связано с развитием звуковых языков.

Подходы к овладению русским языком

Интеграция жестового языка во время обучения русскому.

Подкрепление обучения русскому языку жестовым может помочь обучающимся лучше понять структуру и правила русской речи.

Максимальное использование речевой деятельности в процессе обучения является условием развития языковой способности слабослышащих и усвоения ими системного устройства языка.

Изучение русского языка как иностранного.

Особенности организации учебного процесса с обучающимися с нарушениями слуха

Студент должен иметь возможность видеть говорящего и занимать максимально близкое к преподавателю место на занятиях. К слабослышащему не следует поворачиваться спиной; делая важные сообщения, нужно смотреть на него.

Говорить чуть медленнее, не повышать голоса, не утрировать артикуляцию, не искажать ритм и интонацию. Четко давать инструкции, задавать конкретные вопросы, избегать длинных объяснений. Контролировать, чтобы студент правильно понял сказанное: спрашивать, проверять, поощрять вопросы.

Следует дополнять речь, использовать наглядные пособия, рисунки, карты. Если речь студента нечеткая, не ограничивать его во времени, чтобы он мог высказаться. Помогать ему правильно использовать лексику и грамматические конструкции.

Оптимальное соотношение языков зависит от специфики предмета, задач урока и уровня владения студентами словесной речью.

Занятия могут проводиться **в разных форматах:**
со слышащим педагогом, владеющим жестовым языком; с глухим педагогом;
со слышащим педагогом и сурдопереводчиком.

На более поздних этапах обучения коммуникативная деятельность студентов осуществляется с использованием словесной речи, РЖЯ и калькирующей жестовой речи (КЖР), где жесты дублируют слова и порядок их расположения в словесном высказывании. Важным условием является свободное владение преподавателями обоими языками, а также участие в педагогическом процессе глухих педагогов — носителей жестового языка.

Жестовый язык сурдопедагога выступает для детей в качестве эталона; жестовая речь должна отвечать следующим **требованиям:**

- быть грамотной, культурной, эстетичной;
- технически осуществленной: последовательной, плавной, выразительной;
- эмоционально богатой и выразительной.

Для успешного внедрения и реализации билингвального подхода **требуется:**

Свободное владение педагогами обоими языками, а в идеале — наличие глухих учителей-носителей РЖЯ.

Создание мультимодальной среды: использование жестового языка, письменных материалов, визуальных средств.

Индивидуализация обучения с учётом уровня владения каждым учеником как жестовым, так и словесным языком.

Подготовка родителей: им полезно осваивать базовые жесты и дактилологию для эффективного общения дома.

Правила дактилирования, которых надо придерживаться:

Дактилирование надо производить правой рукой. Кисть руки должна быть обращена ладонью к собеседнику.

При дактилировании рука, согнутая в локте, выносится вперед настолько, чтобы кисть руки заняла удобное положение перед грудной клеткой, чуть ниже плеча.

Не следует делать лишних движений, замедляющих дактильный разговор и затрудняющих чтение с дактилирующей руки (при дактилировании должны двигаться в основном только пальцы кисти руки).

Дактильная речь должна быть четкой, ясной, выразительной, читаемой и слитной. Дактильную речь следует сопровождать четким произнесением соответствующего материала.

Темп дактилирования должен максимально приближаться к темпу устной разговорной речи. Техника дактилирования должна поддерживаться на неизменно высоком уровне.

Дактилировать надо синхронно с устным проговариванием.

Темп дактилирования и проговаривания необходимо определять в зависимости от словесного материала, уровня развития воспринимающих дактильную речь, состояния навыков чтения с дактилирующей руки.

Наиболее четко передаются те дактильные знаки, которые имеют между собой внешнее сходство (ъ-ь-г, ж-ф-е, э-х-с, щ-ш-ц, к-п-ц, п-л, т-м).

Дактилировать необходимо слева направо, делая небольшие паузы между буквами, словами и предложениями.

Освоить дактилологию можно самостоятельно, при этом в процессе обучения детей дактилологии сурдопедагогом можно выделить следующие **методические рекомендации:**

руки сурдопедагога должны быть чистыми, ухоженными, не допускается яркий маникюр, обилие украшений;

кабинет, где происходит обучение, должен быть освещён в соответствии с санитарными нормами. Сурдопедагог должен сидеть лицом к естественному источнику света (к окну), обучающиеся должны сидеть лицом к сурдопедагогу;

расстояние между сурдопедагогом и студентами должно быть не более 1,5 – 2 м.;

уровень руки – глаза: рука (кисть) сурдопедагога должна быть возле лица у основания правой щеки и на уровне глаз студентов. При обучении важно, чтобы каждый имел возможность рассмотреть в деталях каждый дактильный знак со всех сторон, ощупать и рассмотреть кисть сурдопедагога, демонстрирующего ту или иную дактилему;

наглядные пособия: на занятии, в качестве демонстрационного материала используются карточки с изображением букв русского алфавита, карточки с изображением дактильных букв, желательно, чтобы это были качественные фотографии или яркие графическое изображения. На последующих этапах обучение целесообразно использовать видео с демонстрацией дактильных знаков. Обучающиеся должны чётко соотносить графическое изображение буквы с её дактильным обозначением. Кроме того, необходимы наборы предметных картинок с надписями печатными буквами и буквами дактильного алфавита;

демонстрация дактильных знаков и их сочетаний: на начальном этапе обучения показ дактильных знаков производится кистью правой руки, впоследствии подключается и левая рука, дактилемы показываются синхронно двумя руками с различной скоростью с целью развития точных согласованных движений (нейропсихологический подход). При сочетании дактильных знаков (слоги, слова, фразы) сурдопедагог перемещает кисть руки на уровне глаз обучающихся справа налево, т.е. студенты видят и «считывают» слог, слово, фразу слева направо с руки сурдопедагога;

артикуляция: сурдопедагог чётко артикулирует всё, что он демонстрирует и произносит на протяжении всего занятия. Артикуляция не должна быть утрированной, не допускается слишком активная мимика лица (гримасы), рекомендован несколько замедленный темп и спокойная правильная чёткая синхронная артикуляция, мимика лица должна соответствовать контексту, атмосфере занятия и выражать соответствующий эмоциональный рисунок: удивление, радость, спокойствие и т.д.;

темп демонстрации дактилем зависит от этапа обучения, от общего уровня усвоения материала. Сурдопедагог, в зависимости от вышеизложенных факторов, самостоятельно подбирает темп показа дактилем, определяет динамику всего занятия. Важным моментом является то, что мы не должны искусственно ускорять темп занятия, т.к. важен не объём поданного материала, а качество усвоения, т.е. объём учебного материала – вторичен, качество усвоения материала – первично;

слоги, слова, фразы, выполненные дактильно, вводятся **постепенно**, по мере усвоения дактильных знаков. Студенты «читают» короткие тематические дактильные диктанты, визуально считывают, произносят устно, повторяют дактильно и, возможно, дублируют названия в жестовом эквиваленте, т.е. происходит комплексная работа по закреплению знаний дактилологии, владению дактильной азбукой, развитие и обогащение словаря, обогащение жестовой лексики на основе темы, развитие мелкой моторики, ручного праксиса и т.д.

Сурдопедагог демонстрирует соответствующие изображения (тематические картинки), а на последующих этапах обучения, проводит дактилологические диктанты без визуального подкрепления, предлагая выбрать соответствующую картинку после того, как ребёнок «прочитал» слово, которое сурдопедагог продактилировал.

Специалист сам ориентируется в ситуации: в зависимости от контингента, состояния слуха, наличия или отсутствия слуховых аппаратов и звукоусиливающей аппаратуры, – подбирает приёмы и методы, обыгрывает ситуацию, дозирует использование жестовой речи наряду со словесной, стимулирует, активизирует студентов.

Сурдопедагогам, работающим с глухими и слабослышащими студентами, рекомендуется проводить целенаправленную консультативную **работу с родителями** на постоянной основе. Родители должны чётко понимать суть билингвального словесно – жестового обучения; обучение студентов с тяжёлыми нарушениями слуха с использованием, наряду со словесной, жестовой речи, ни в коем случае не говорит о том, что ребёнок останется «немым» и будет общаться только жестами, «забыв» словесную речь. Напротив, любой билингвизм – двуязычие лишь обогащает человека, активизирует его познавательные процессы, когнитивную сферу, способствует более полному и широкому усвоению учебного материала, влияет на качество обучения и т.д. Владение же жестовым языком для глухого – это естественно и природно, т.к. глухие, в основном, при коммуникации (жестовый язык, считывание информации с губ и лица собеседника) используют зрительный анализатор. Родителям глухих, обучающихся билингвально, рекомендуется овладеть дактильной азбукой и базовыми жестами, это лишь обогатит коммуникативные возможности общения с ребёнком наряду со словесной речью.

Этика общения педагога с людьми с нарушением слуха. Стратегии межличностного взаимодействия и обучения

Прежде чем заговорить со студентом, у которого понижен слух, следует дать знак, что вы собираетесь ему что-то сказать. Чтобы привлечь внимание человека, который плохо слышит, назовите его по имени. Если ответа нет, можно слегка тронуть человека или же помахнуть рукой.

Разговаривая с обучающимся, у которого понижен слух, смотрите прямо на него. Не затемняйте лицо и не загораживайте его. Ваш собеседник должен иметь возможность следить за выражением вашего лица.

Подойдите, если можно, поближе, говорите медленно и отчётливо, но не слишком громко (снижение слуха часто сопровождается повышением чувствительности к громким звукам).

Иногда контакт достигается, если неслышащему говорить шепотом. В этом случае улучшается артикуляция рта, что облегчает чтение с губ.

Некоторые люди могут слышать, но воспринимают отдельные звуки неправильно. В этом случае говорите более громко и четко, подбирая подходящий уровень. В другом случае понадобится лишь снизить высоту голоса, так как человек утратил способность воспринимать высокие частоты.

Не нужно излишне подчеркивать что-то, кричать, особенно в ухо. Нужно смотреть в лицо собеседнику и говорить ясно и ровно, использовать простые фразы и избегать несущественных слов.

Если вас просят повторить что-то, попробуйте перефразировать предложение. Нужно использовать выражение лица, жесты, если хотите подчеркнуть или прояснить смысл сказанного.

Убедитесь, что вас поняли. Не стесняйтесь спросить, понял ли вас собеседник.

Если вы сообщаете информацию, которая включает в себя номер, технический или другой сложный термин, адрес, напишите ее, чтобы она была точно понята.

Не забывайте, что в больших или многолюдных помещениях трудно общаться с людьми, которые плохо слышат. Если вы общаетесь через сурдопереводчика, не забудьте, что обращаться надо непосредственно к собеседнику, а не к переводчику.

Перед началом занятий

- Убедитесь, что к используемым в процессе обучения аудио- и видеоматериалам, включая интернет-ресурсы, есть субтитры.
- Предоставляйте презентации и материалы занятий в электронном виде заранее, так как большинство студентов с нарушением слуха не могут одновременно смотреть на говорящего или переводчика и делать заметки. Постарайтесь дать таким студентам возможность заранее ознакомиться с конспектами (в идеале – адаптированными: без длинных фраз, сложных предложений). Практика опережающего чтения позволит студентам сориентироваться в потоке информации, заранее обратить внимание на непонятные моменты и уточнить значение незнакомых слов.

Размещение в аудитории

- Разрешайте студенту выбирать удобное для него место, чтобы он хорошо видел вас, переводчика и доску / экран одновременно.
- При групповой работе студент должен сидеть так, чтобы видеть всех участников обсуждения.

Стратегии общения и подачи информации

- Используйте простые фразы. Избегайте продолжительных пауз, незаконченных фраз, сленга и разговорных выражений. Используйте мимику и жесты, чтобы подчеркнуть или прояснить смысл сказанного.

- Если вас просят повторить что-то, скажите то же самое еще раз. Если вас все равно не поняли, попробуйте перефразировать свое предложение. Используйте жесты.

- Если существуют трудности при устном общении, спросите, не будет ли проще переписываться.

- Если вы сообщаете информацию, которая включает в себя сроки, номер, адрес, напишите ее от руки или на доске, пришлите по электронной почте или любым другим способом, чтобы она была точно понята.

- Подкрепляйте устное объяснение нового материала наглядными средствами – картинками, схемами, анимацией, презентациями.

- Старайтесь разделять материал на небольшие логические блоки, чередуя их с другими видами деятельности.

- Сурдопереводчик передает информацию с задержкой во времени. Важно дать время студенту на то, чтобы задать уточняющие вопросы до перехода к другой теме.

Виды заданий и контроль

- Каждое задание нужно объяснить подробно и внятно, описав алгоритм этапов работы: что требуется сделать, где найти информацию и т.д.

- Используйте такие виды заданий, которые повышают эффективность запоминания материала и тренируют умение выделять главное (составление опорных конспектов, таблиц, схем, ментальных карт, кластеров). Покажите пример уже выполненного задания нужного типа и объясните критерии хорошо выполненной работы.

- Проводить систематический контроль знаний на каждом занятии (короткие опросы, блиц-тесты и т.п.), что позволит оперативно выявить и ликвидировать пробелы.

- Уделяйте внимание словарной работе: составьте заранее или попросите студентов вести словарь понятий. Пишите на доске термины и контролируйте их усвоение.

- Студенты могут делать ошибки в произношении и ударении, поскольку они читают слова, но не знают, как те должны звучать. Исправляя такие ошибки, нужно делать это корректно.

- Принимайте экзамены, не прибегая к помощи сурдопереводчика, в письменной форме. Это поможет исключить переводческие ошибки.

- Продумывайте альтернативные задания и форматы на случай, если студент не сможет выполнить задание в предлагаемом формате (например, письменный ответ / доклад вместо устного; комментарий к визуальной информации вместо аудиальной).

Владея собственной устной речью, глухой человек считает визуально устную информацию от собеседника. Попадая в среду глухих, где, в основном, трудятся носители жестового языка, глухой переходит на естественное жестовое общение со своими товарищами и коллегами, в среде же слышащих, наоборот, активно используется словесный язык. Таким образом, глухой человек, владеющий и словесным, и жестовым языком, т.е. обучавшийся по билингвальной словесно – жестовой системе, наиболее полно, в плане коммуникации, адаптирован для жизни в обществе носителей как словесного языка, так и носителей жестового языка, что, в свою очередь, несомненно, влияет на качество жизни глухого человека в информационном поле современного мира.

Избавившись от давления штампа «будь таким, как слышащие», осознавая себя как самоценную личность, глухой студент будет готов к доброжелательному сотрудничеству и с глухими, и со слышащими обучающимися (от которых, естественно, будет ждать понимания и признания своего своеобразия). Он захочет хорошо знать как русский язык – язык национальной культуры, так и свой жестовый язык, будучи убежденным, что это очень богатый и сложный язык, что он достоин того, чтобы его изучать и им гордиться.

Преимущества билингвального подхода:

Облегчение восприятия информации. Жестовый язык помогает глубже понять смысл учебных материалов, особенно на этапе знакомства с темой.

Развитие языковой компетенции. Параллельное освоение двух систем положительно влияет на память, логическое мышление и аналитические навыки.

Сохранение культурной идентичности. Жестовый язык — часть культуры глухих, его использование укрепляет связь ребёнка с сообществом и способствует лучшей социальной адаптации.

Более **высокие темпы и качество** лингвистического, субъектного и коммуникативного развития студентов по сравнению с теми, кто обучается в других парадигмах.

Расширение **круга учебных предметов**, ранее недоступных глухим школьникам (например, логика, этика, иностранный язык), благодаря устранению коммуникативных барьеров.

Улучшение **запоминания** вербального материала при его подкреплении жестом.

Повышение **интереса к учёбе, мотивации и самостоятельности**, расширение словарного запаса. Возможность общаться на «родном» языке укрепляет уверенность ребёнка в себе и стимулирует его учебную активность.

Государственное автономное профессиональное
образовательное учреждение Тюменской области
«Тюменский колледж производственных и
социальных технологий»

РУМЦ | БПОО
Ресурсный учебно-методический центр
Базовая Профессиональная Образовательная Организация

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, Е.Л. Использование вербальных и невербальных средств коммуникации в обучении детей с нарушениями слуха: методическое пособие для специалистов [Электронный ресурс] / Е.Л. Андреева, Н.С. Отдельнова. – М.: ФГБНУ «ИКП РАО», 2022 – 80 с.
2. Димскис, Л.С. Изучаем жестовый язык: учебное пособие / Л.С. Димскис. – Москва: Академия, 2002 – 128с.
3. Жадан, Л. С. Аргументы в пользу билингвизма / Л. С. Жадан. — Текст: непосредственный // Дверь в большой мир: билингвистическое обучение глухих: сб. статей. — Москва, 2010 — С. 358—559.
4. Зайцева Г.Л. Диалог с Л.С. Выготским о проблемах современной сурдопедагогики // Культурно-историческая психология. 2016г. Том 2. № 3.с.21–27.
5. Зайцева Г. Л. Жестовая речь. Дактилология. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2000 – 192 с.
6. Речицкая, Екатерина Григорьевна. Дактильная и жестовая речь как средства коммуникации лиц с нарушением слуха: Учебно-методическое пособие в двух частях / Е. Г. Речицкая, Л. А. Плуталова. – Москва: МПГУ, 2016 – 144 с.
7. Сильянова Е. «Нет сомнений!» Ежемесячный журнал всероссийского общества глухих «В едином строю» № 4, 2011.
8. Соколова Т.Н. «Билингвистический метод обучения – новое направление в сурдопедагогике», 2018г., с.20-25.
9. Сурдопедагогика: учебник для студентов высш. пед. учеб. заведений, обучающихся по специальности 031600 «Сурдопедагогика» / Под ред. Е.Г. Речицкой. – М.: Владос, 2004 – 655 с.
10. Чаушьян Н. «Право на жестовый язык» Ежемесячный журнал всероссийского общества глухих «В едином строю» № 3, 2008.
11. Штягинова Е.А. Альтернативная коммуникация: электронный методический сборник / Е.А. Штягинова. – Новосибирск, 2012 – 32 с.
12. Язык жестов / Сост. А.А. Мельник. – М.: Рипол Классик, 2003 – 448 с.

Ваганова Жанна Валентиновна, заведующий центром развития
инклюзивного образования ГАПОУ ТО «Тюменский колледж
производственных и социальных технологий»

г. Тюмень, ул. Луначарского, 19

E-mail: tkpst-rumz@yandex.ru

www.rumz72.ru

Телефон горячей линии: 8 (958) 251-31-86

